

Опыт выявления новой позиции вуза в регионе путем создания пространств «достижения согласия»¹

***Т.А. Зубарева, руководитель Центра управления проектами
Новокузнецкого филиала-института ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»***

В период реформирования системы высшего профессионального образования в стране выявилось несколько стратегий развития для учреждений высшего профессионального образования: появились федеральные университеты, исследовательские университеты, миссия же других образовательных структур государством не определяется и требует поиска и определения собственного места в регионе, схватывающего региональное многообразие запросов и потребностей основных действующих субъектов. Ориентиром может служить Концепция развития исследовательской и инновационной деятельности в российских вузах[1], где сделана попытка сформулировать задачи подготовки кадров с новыми компетенциями и формирования источников инновационных идей и технологий в системе высшего профессионального образования.

Поскольку анализ первых шагов реформирования системы высшего образования путем создания университетов нового типа остается задачей завтрашнего дня, то трудно судить о том, что может стать основанием для посадки (распространения) инновационных сетей в территории российской федерации, так как не описаны инновационные технологии вузовского образования, которые надо распространять.

В этой ситуации поиск нового позиционирования вуза в регионе оправдан и может быть единственным выбором до того, как пройдет мобилизация «всех на инновацию» и может быть направлен на выявление потребностей местного сообщества и действующих предприятий и компаний в ориентации на стратегии их развития. При этом движущими силами инновационного развития в регионах могут стать коллективы и группы, сообщества, созданные в ориентации на достижения совместных целей.

Движущими силами развития могут быть и университеты, если они по-новому будут позиционироваться в регионе.

Традиционное позиционирование университета может быть представлено, как минимум, на трех типах рынках.

1. Рынок образовательных услуг - профессиональные образовательные программы. Может измеряться в процентах (%) от общего числа выпускников общеобразовательных учреждений - абитуриентов.
2. Рынок труда как удовлетворение потребности в специалистах может измеряться в % обученных специалистов от общего числа, работающих в городе специалистов на должностях, по направлениям подготовки вуза.

¹ Термин Генри Ицковица

3. Рынок исследований и разработок, как правило, представлен направлениями разработок и исследований, измеряется объемом полученных средств, включая гранты.

Такой взгляд на позиционирование университета в территории должен быть проверен на принцип «цивилизационной синергии» (термин О.И. Генисаретского) путем разработки стратегий, коммуникации и формирования компетенций «ради развития»[2]. Это предполагает взаимодействие как с существующими рынками деятельности, развернутыми в территории, так и складывающимися - как предметами взаимного интереса для определения совместной стратегии и направлений совместного действия, формирующих спрос на новые услуги университета.

Что дает взаимодействие.

Во-первых, взаимодействие предполагает структуру связей как с источниками информации, знаний и технологий, так и практическим опытом и с конкретными носителями «невоплощенных» и «воплощенных» знаний и технологий (в терминах руководства Осло) [3, с.55]. Два типа связей могут формироваться во взаимодействии:

связи с невысокой интерактивностью, не предусматривающие межличностные отношения и контакты, такие как чтение информации, поиск данных («кодифицированное» знание);

высокоинтерактивные связи, включающие в себя тесные рабочие отношения, которые могут стать источником как кодифицированной информации и «неявных» знаний, и помочь в решении текущих проблем [3. 55].

Во-вторых, взаимодействие имеет свои функции: добывание внешних знаний и распределение знаний внутри вуза, обмен знаниями их рекомбинацию [4].

В-третьих, взаимодействие лежит в основании формальных и управляемых сетей, таких как: Торгово-промышленная палата, Международная Ассоциация «Развивающее обучение» (МАРО), Сеть Университетской Ассоциации «Школа культурной политики (ШКП), Российский Союз Промышленников и предпринимателей (РСПП) и другие ассоциации работодателей, государственные научные организации и ассоциации, некоммерческие организации и неформальные сети (сети экспертов, профессионалов).

Сетевое взаимодействие представляет собой процесс согласования действия для достижения общих целей и является ключевым элементом управления инновационными процессами [5]. В результате взаимодействия формируется социальный и сетевой капитал; а университет может стать частью сети или звеном в цепочке формирования добавочной стоимости.

В-четвертых, взаимодействие создает сообщество профессионалов и, в тоже время, способствует сотрудничеству - активному участию в совместной деятельности [6], создает синергию [7] совместного действия. Содержанием сотрудничества могут быть общие предметы интереса, за счет которых

происходит занятие лидирующих позиций взаимодействующих субъектах в разных рыночных нишах [8].

В материалах Еврокомиссии Генерального Директората по вопросам культуры и образования «Выстроим взаимодействие между миром труда и миром образования через программу Tempus» преимущества сотрудничества университетов и предприятий в логике выгод для университетов представлены следующими преимуществами. Университеты могут:

- «лучше адаптировать образование и исследования к фактическим потребностям общества;
- повысить практическое знание студентов о предприятиях и подготовить их к профессиональной работе;
- подготовить студентов к работе и расширить возможности получения работы;
- привнести международное измерение в образование;
- использовать физические ресурсы и экспертные знания компаний, которые являются более современными по сравнению со знаниями большинства университетов;
- получить профессиональную и финансовую поддержку и заработать дополнительный доход;
- передавать результаты фундаментальных и прикладных исследований;
- поднять престиж университета в регионе или в стране или даже на международном уровне» [8, с. 27].

В отношении выгоды предприятий в материалах Еврокомиссии описаны следующие преимущества. Предприятия за счет сотрудничества с университетом могут:

- «делать инвестиции в людской капитал;
- обеспечить гудвил (термин можно прочесть как дополнительную ценность активов, примечание автора) и положительный имидж;
- оказать влияние на приближение содержания образования и обучения к нуждам экономики через учебные программы, разработку новых исследовательских программ и продвижение создания новых университетских программ для новых профессий;
- повысить опыт работы студентов и принимать на работу выпускников, которые лучше адаптированы к миру труда;
- внедрять инновации в компаниях в форме новых или усовершенствованных процессов, новой продукции, новой стратегии, развития рынка и повышения конкурентоспособности;
- лучше управлять технологическими изменениями, получать информацию о последних наработках в науке и технике, получать прямой доступ к результатам исследований и превращать эти результаты в продукцию, пользующуюся спросом» [8, с. 28].

В настоящее время государством выдвигается задача инновационного развития страны и регионов. В материалах XIII Томского инновационного форума: «Инновационное лидерство регионов: конкуренция за будущее» [9] выдвигается требование инновационности территории. Добиться

инновационности как сущностной характеристики территории можно за счет мобилизации интеллекта действующих субъектов для открытого сотрудничества университетов и предприятий.

Университеты могут стать точками роста, если докажут свою ориентацию на проблемы региона, способность взаимодействовать в целях развития. Вовлечение университетов в экономическое и социальное развитие является общей политической тенденцией, по которой страны перенимают программы и идеи друг у друга. Ставка, например, в развитии предпринимательства делается на обучение студентов, «вместо ожидания инициативы от профессорско - преподавательского состава» [10, с. 67].

Попытки быстрого организационного создания различных центров, механизмов, которые действуют в других территориях (бизнес - инкубаторов, Центров трансфера технологий, технопарков и др.) без серьезного анализа того, что будет способствовать развитию данной территории, могут привести к появлению структур, не имеющих влияния на развитие территории и лишней тратой ресурсов.

Содержанием сотрудничества с предприятиями на территории может выступить согласование результата профессионального образования и совместная разработка профессиональных стандартов как списка и описания необходимых компетенций выпускников. Разрыв между компетенциями, формируемыми образовательной программой, и профессиональными стандартами будет существовать всегда, но их согласование будет задавать специфику коммуникации и способ договаривания о необходимом стандарте знаний, умений, необходимых навыков, приближенных к требованиям рыночных субъектов, действующих в территории.

Создание пространств «достижения согласия» (термин Генри Ицковица), где представители разных организаций с разных позиций и перспективами на будущее могут собираться вместе и разрабатывать способы достижения целей, убыстряя процесс развития [10], может стать площадкой для диалога всех заинтересованных в результатах системы профессионального образования сторон и будет способствовать иному позиционированию действующих субъектов.

Для студентов, когда требование работодателей от предприятия становится явным, возникает ситуация самоопределения и преодоления собственных амбиций, выбора способа реагирования: следовать запросу, мобилизоваться на повышение компетенции, игнорировать и др.

Для преподавателей – это вопрос разработки образовательных программ, учитывающих движущийся (развивающийся) характер рынка труда и современные, востребованные предприятиями и самим человеком, компетенции.

Для предприятий - это экономия средств на переучивание молодых специалистов и своевременный заказ на необходимые для реализации стратегии компаний компетенции.

Для структур, осуществляющих консалтинг и сопровождение реформирования предприятий и компаний – это возможность передачи лучшей практики (кейсов) для лучшего обучения студентов.

Создание пространств достижения согласия создает ситуации взаимодействия для развития. Александр Неклесса определяет такие ситуации как ситуации «активного представления будущего» [11 с. 15], поскольку по отношению к территории как месту действия одновременно существует множество стратегий: регионального и корпоративного, группового и индивидуального масштабов.

В управлении такого рода ситуациями взаимодействия для развития необходимо использовать социогуманитарные технологии, рассчитанные на другое качество реальности: повышенную неопределенность, учет специфики ситуации, динамизм и многофакторность, иной масштаб действия субъектов [11] и другие социокультурные и ситуативные факторы [12].

Социогуманитарные технологии направлены на человека и развитие его способностей к адаптации, социализации и интеграции к новым требованиям существующего и нового технологического пакета -совокупности технологий, характерных для определенного уровня развития производства [13]. Социогуманитарные технологии позволяют совершать интеллектуальную мобилизацию, так как стратегический успех по В. Малявину «напрямую обусловленный внутренней, невидимой со стороны, работой личного совершенствования» [14].

Действие в пространстве достижения согласия требует комплекса новых позиций, осуществляющих управление развитием [15], их можно назвать переходными, способствующими диалогу субъектов, осуществляющими современный менеджмент по установлению связей и поиск форматов и технологий взаимодействия. Такие действия, как правило производят «гибридные организационные форматы», позволяющие инкубировать инновации [10].

Инкубатор как форма проявления миссии университета в сфере образования расширяет традиционный академический формат от обучения студентов до обучения организаций и позволяет реализовывать совместные технологические инновационные и социокультурные проекты совместно с бизнес-структурами, компаниями и предприятиями.

Форматы взаимодействия могут быть следующими:

- совместное оформление лучшего опыта компаний и предприятий в кейсы, для передачи формализованного знаний в вузы;
- разработка совместных программ, направленных на решение проблем территории: программы по безопасности (Школа по безопасности для молодых специалистов угольных шахт) [16; 17]; вовлечение молодежи в активные формы действия (городской конкурс «Аукцион студентов») [18]; в малое предпринимательство на основе патентов и лицензий;
- прямое и непосредственное участие предприятий в различных образовательных форматах университета: аттестация выпускников,

стажировка студентов на предприятиях, проектные сессии по разработке стандарта образовательных и профессиональных компетенций [19] и др;

- совместные исследования, конференции по обмену опытом;
- стажировки преподавателей на предприятиях, и в структурах компаний, включая стажировки за пределами России и др.;

Для обеспечения нового позиционирования университетов и предприятий создается инфраструктура, продвигающая идею взаимодействия и диалога в достижения согласия по решению проблем региона: научно-образовательные центры (НОЦ), бизнес-инкубаторы, Центры трансфера технологий, Центры поддержки студенческих и инициатив. Примером могут служить Центр управления проектами НФИ КемГУ [20], Центр корпоративного развития Института инноватики ТУСУР [21], г. Томск и др.

Создавая пространство достижения согласия и ситуации взаимодействия с предприятиями, можно влиять на развитие территории, вовлекая предприятия, компании, университеты в новое позиционирование и создание востребованных в территории услуг.

Список источников

1. Концепция развития исследовательской и инновационной деятельности в российских вузах / Сайт министерство образования и науки Российской федерации. – URL: <http://mon.gov.ru/dok/akt/7762/>.

2. Генисаретский О. И. Эффекты цивилизационной синергии: стратегии, коммуникации и компетентности ради развития // Азиатско-тихоокеанские реалии, перспективы, проекты: XXI век. – Владивосток, Изд-во Дальневост. Ун-та, 2004. – С. 185-193.

3. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – М. Организация экономического сотрудничества и развития. Статистическое бюро Европейских сообществ, 2010. – 107с.

4. Большой энциклопедический словарь: в 2 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. – 863 с.

5. Зубарева Т.А., Петров А.В. Сетевые формы взаимодействия в образовании. Основные вопросы теории и практики: монография. – Горно-Алтайск: МНКО, 2008. – 150 с.

6. Прозументова Г.Н. Переход к открытому образовательному пространству. Ч. 2: Типологизация образовательных инноваций / под ред. Г.Н. Прозументовой. – Томск: Томский государственный университет, 2009. – 448 с.

7. Синергетике - 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии, – М. 2000. № 3, – С.53-61.

8. Выстроим взаимодействие между миром труда и миром образования через программу Tempus // Материалы Еврокомиссии. – Люксембург: Бюро Официальных Публикаций Европейских Сообществ, 2007. – 65 с.

9. Сайт Томского инновационного форума – URL: <http://innovus.biz/forum-2010/forum-2010-about/>

10. Ицковиц Генри. Тройная спираль. Университеты – предприятия - государство. Инновации в действии. – Томск. Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2010. – 237с.
11. Неклесса А. Камелот или интеллектуальная мобилизация России // Журнал Со-Общение. – М. 2005. – № 5.– С. 15–19.
12. Котельников С.И. Социокультурные и ситуативные факторы экономического развития. Проектный и программный подход // Вопросы методологии. – М. 1994. – № 1–2. – С. 94–101.
13. Желтов А.В. Технологический пакет: понятие // Следующий шаг. – Томск. 2009–2010. – № 9–10. – С. 138–145.
14. Малявин В.В. Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха [Электронный ресурс] / Электронная библиотека для студентов WebBL.ru электрон, 2007, – URL: http://www.webbl.ru/?action=show_book&grup=idb&id=3609&query=
15. Щедровицкий П.Г. Управление развитием: изменение сферы производства, образования и использования знаний // Открытое образование и региональное развитие: проблема современного знания / отв. ред. А.О. Зоткин. – Томск: Пилад, 2000. – С. 11-20.
16. Зубарева Т.А., Гершгорин В.С., Постоленко И.Г. Безопасность - категория гуманитарная // Уголь Кузбасса. – Кемерово. 2010. – №1. – С.70-71.
17. Зубарева Т.А. Гуманитарная экспертиза как способ повышения безопасности в сфере угледобычи // Энергетическая безопасность России. Новые подходы к развитию угольной промышленности: Труды международной научно-практической конференции – Кемерово: ННЦ ГП – ИГД им. Скочинского, ИУУ СО РАН, Куз ГТУ, ЗАО КВК «Экспо-Сибирь», 2009. – С.30-37.
18. Официальный сайт конкурса «Аукцион студентов» [Электронный ресурс]. – URL:<http://rating.nkfi.ru/>.
19. Проектная сессия по разработке стандарта компетенций для образовательных программ. Материалы [Электронный ресурс]: // Сайт НФИ КемГУ, 2009, –URL: http://tsup.nkfi.ru/sobitiya/doc/kr_stol2.doc.
20. Центр управления проектами НФИ КемГУ [Электронный ресурс] // Официальный сайт НФИ КЕМГУ –URL: <http://tsup.nkfi.ru/sobitiya/mv.php>.
21. Официальный информационный портал университета. Центр Корпоративного Развития при Институте инноватики ТУСУР [Электронный ресурс]. –URL:<http://www.tusur.ru/ru/centers/ckr>.